

— Это не я к тебе пристаю, это ты меня не отпускаешь, — подчеркнул Бай Чжань, заливаясь румянцем.

Хотя ему и нравилось проводить ночи напролёт в объятиях своего мужчины, некоторые вещи нужно было прояснить. Не он цеплялся за него, а наоборот — мужчина по ночам превращался в настоящего зверя.

И что это за взгляд у него сейчас? Словно он смотрит на лиса-оборотня, высасывающего жизненную энергию!

— И что ты вообще имеешь в виду? Хочешь сказать, что был бы не прочь завести себе гарем, но обстоятельства не позволяют, силёнок не хватает? Всё твердишь «я не это имел в виду», так объясни, что ты имеешь в виду! — возмущённо выпалил Бай Чжань.

Хотя ему было немного жаль этого дневного Цинь Цзиньюаня, который ни с того ни с сего оказался в браке, но раз уж так вышло — это его личная неудача. Настоящей жертвой здесь был он, Бай Чжань.

Ну ладно, «жертва» — это слишком сильно сказано, ведь своего возлюбленного он обожал.

Можно сказать, что это была запутанная история, в которой все оказались по-своему правы и неправы.

Дневная личность пока не могла смириться с внезапным появлением «супруга» и пыталась выторговать себе более выгодные условия, но и он не собирался молча соглашаться на всё подряд. Он тоже будет бороться за свои права!

Ведь его чувства были обращены к ночному Циню.

— И потом, даже если я требую от тебя... то есть, от моего возлюбленного, по семь-восемь раз за ночь, что с того? Мой мужчина ни разу не пожаловался на усталость, и я всё выдерживаю. Разве это не нормально для партнёров? У нас в постели полная гармония, а если у тебя с этим проблемы — значит, ты просто не можешь. Завидуй молча.

— Если не веришь, можешь днём найти себе кого-нибудь и попробовать. Я человек широких взглядов, буду воспринимать вас как двух разных людей и не стану мешать твоему цветению персиков. Конечно... если у тебя на это сил хватит.

Бай Чжань вызывающе вздёрнул подбородок.

Это было верхом нелогичности.

Ночной Цинь Цзиньюань, выжатый до последней капли, и дневной, у которого уже не оставалось сил: ...

Водитель и секретарь, тайком подслушивавшие разговор: ...

Цинь Цзиньюань:

— Ты всегда такой неразумный?

— Буду разумным — придётся делить мужа с кем-то ещё, — надул щёки Бай Чжань.

Он понимал, что ведёт себя немного властно, но кто в мире сможет спокойно принять мысль о том, что придётся делить своего партнёра? Даже при таких особых обстоятельствах это было невыносимо.

Цинь Цзиньюань потёр лоб:

— И что ты предлагаешь?

— Ничего я не предлагаю. Но пока мы не найдём решение, ты не заставишь меня делить моего возлюбленного. Если посмеешь наставить мне «рога», я сделаю так, что ты до конца жизни останешься одиноким волком! — Бай Чжань не уступал ни на шаг.

Во всём можно было найти компромисс, но в вопросе верности — никогда.

Цинь Цзиньюань:

— ...Не слишком ли это жестоко по отношению ко мне?

— Немного. Но кто виноват, что ты сам не позаботился о выборе партнёра и упустил инициативу? Я уже был с тобой, ты что, хочешь оказаться безответственным негодяем? — с притворной неуверенностью настаивал Бай Чжань.

Лицо Цинь Цзиньюаня слегка дрогнуло.

— Это сделал ночной «я». — А он остался ни с чем!

— Но вы ведь один человек? У вас одно тело? И спали вы со мной? — парировал Бай Чжань.

Цинь Цзиньюань: ...Это был смертельный удар.

Водитель и секретарь, тайком подслушивавшие: ...Какая грозная «госпожа».

Спорить было бесполезно.

Бай Чжань уставился на Цинь Цзиньюаня, и его прекрасные глаза медленно наполнились слезами. Он с обидой и укором произнёс:

— Дневной господин Цинь, я знаю, что это несправедливо по отношению к вам, но я не могу смириться с мыслью, что придётся делить своего возлюбленного. Если вы не согласны, то идите в больницу и сотрите личность моего мужчины. Я лучше буду вдовцом до конца своих дней, чем одной из рыбок в вашем аквариуме.

Негодяй и повелитель гарема Цинь Цзиньюань: «У меня ещё даже лужи нет, не то что аквариума, спасибо».

— Я обещаю тебе, что пока мы не найдём взаимоприемлемое решение, я не буду заниматься своей личной жизнью. Но и ты должен пообещать, что днём не будешь вмешиваться в мои дела под предлогом супружеских прав. Мы будем общаться на расстоянии. И ещё... вы там ночью поосторожнее. Я не хочу снова попадать в больницу из-за... этого.

— Если у тебя больше нет возражений, мы можем ехать в ЗАГС? — Цинь Цзиньюань потёр виски и в конце концов уступил.

Что ещё ему оставалось? С самого начала переговоров он был в невыгодном положении. Он, можно сказать, воспользовался этим парнем, и пусть это была его ночная сущность, уверенности это не прибавляло.

Что ещё можно было сделать?

Судя по досье, Бай Чжань был человеком с характером: он предпочёл три года прозябать в неизвестности, но не поддавался на домогательства. Если он сейчас в порыве чувств сделает что-то опрометчивое, Цинь Цзиньюань не сможет ответить за это перед своим ночным «я».

Оставалось только успокоить его и продолжать искать решение.

— Понятно! Тогда договорились, — временно достигнув своей цели, Бай Чжань покраснел и больше не настаивал. Если возникнут проблемы, он решит их позже.

Эта ситуация была слишком сложной, чтобы разобраться в ней с наскока.

Внезапно что-то вспомнив, он поспешно добавил:

— Подожди, ты уверен, что у тебя только две личности? Никаких других нет? — Если есть ещё, это будет уже совсем не смешно.

— Нет, только мы двое.

Цинь Цзиньюань посмотрел на расслабленное и улыбающееся лицо Бай Чжана, и у него снова разболелась голова.

Ещё одна личность — и он сойдёт с ума!

***

Договорившись, они поехали в ЗАГС.

Хотя Бай Чжань и не понимал до конца, что происходит с его возлюбленным, человек он или призрак, это не мешало ему быстро принять новую реальность.

Ситуация была непростой, но если у его мужчины есть живое тело, значит ли это, что в будущем они смогут открыто гулять под руку средь бела дня?

Бай Чжань мог мириться со многим, но он, как и все, хотел с гордостью представлять миру своего любимого человека.

Хвастаться своим партнёром — одно из самых больших удовольствий в жизни.

В прекрасном настроении Бай Чжань и его спутник прибыли к зданию ЗАГСа.

Сегодня был обычный день, поэтому пар, желающих зарегистрировать брак, было немного. Меньше чем через полчаса все формальности были улажены, и они получили свеженькие свидетельства о браке.

«Какой красавец! Мы с моим возлюбленным идеально подходим друг другу!» — Бай Чжань с радостью поглаживал фотографию на красной книжечке.

Хотя на фото был не его ночной возлюбленный, какая разница? Тело-то одно. Грубо говоря, это одно и то же.

К тому же, с длинными волосами и в старинном наряде его мужчину вряд ли бы сфотографировали в ЗАГСе. Если захочется совместных фото, придётся делать их ночью, для

себя.

— Ты его очень любишь? Вы ведь знакомы меньше месяца, — заметил Цинь Цзиньюань, видя радость Бай Чжана. Его собственное тяжёлое настроение необъяснимо улучшилось.

Характер юноши был спорным, но вот вкус у его ночной сущности был отменный.

Он видел немало красавцев, но мало кто мог сравниться с этим юношей. Дело было не только в чертах лица, но и в исходящей от него ауре. Трудно было поверить, что он вырос в обычной семье.

Поэтому ему было сложно представить, как такой человек мог полюбить его ночную версию.

Судя по внешности Бай Чжана, найти хорошего парня ему было бы несложно. А его ночная личность была погружена в хаос и выглядела совсем ненормальной. К тому же, он редко появлялся на публике, так что Бай Чжань, скорее всего, не знал о его статусе, когда познакомился с ним.

Это было для него загадкой.

Но для Бай Чжана ответ был прост.

— Да, знакомы недолго, но это судьба, — улыбнулся он. — Разве для любви нужны причины?

Судьба — вещь загадочная, её не объяснить. При первом же взгляде на этого мужчину его сердце, никогда прежде не знавшее трепета, вдруг забилось чаще.

Была ли это любовь с первого взгляда, биохимическая реакция или предначертание свыше — неважно. Чувства — это всегда импульс. Если слишком много взвешивать, это уже не чувства.

Любовь между двумя людьми всегда начинается с такого порыва. А будет ли у неё счастливый конец, зависит от усилий обоих.

К тому же, их призыв души был успешен, сами небеса благословили их союз, а значит, они действительно были суждены друг другу.

Думая об этом, Бай Чжань чувствовал себя особенно счастливым. Его пустая и бесцветная жизнь вдруг заиграла яркими красками.

Цинь Цзиньюань на мгновение замер. Что-то промелькнуло в его сознании. Вдруг улыбающееся лицо напротив показалось ему невероятно прекрасным, проникающим в самое

сердце.

— В твоих словах есть смысл, — кивнул он и замолчал.

Он сидел прямо, но его взгляд то и дело невольно возвращался к лицу Бай Чжаня.

«И почему он с каждым разом кажется всё... красивее?»

Сердце вдруг забилось, как барабан.

Цинь Цзиньюань двигался едва заметно, и Бай Чжань ничего не заметил.

Видя, что тот, кажется, больше не хочет разговаривать, он не стал продолжать беседу, а вспомнил о выключенном телефоне и поспешил его включить.

Его трансляция снова прервалась так внезапно, в интернете наверняка опять шум.

В прошлый раз ажиотаж был ограниченным, и его семья могла пропустить новости. Но на этот раз, да ещё и с попаданием в полицейский участок, скрыть это от них, скорее всего, не удастся.

Как и ожидалось.

Стоило телефону включиться, как на него обрушился шквал уведомлений: снова первые строчки в трендах, пропущенные звонки и сообщения от Лю Цинмина, а всё остальное — от его семьи из провинции S.

Мама, папа, старший брат, младшие брат и сестра, дяди, тёти, двоюродные братья и сёстры... Сообщения сыпались нескончаемым потоком, буквально взрывая его телефон.

Хотя в его снах родная семья относилась к нему как к пустому месту, в приёмной семье он был настоящим сокровищем. Кроме нехватки денег, его жизнь до этого момента была прекрасной.

На этот раз дело дошло до полиции, и семья, конечно же, была в панике.

Бай Чжань больше не смел медлить. Извинившись перед Цинь Цзиньюанем, он открыл семейный чат в WeChat и набрал видеозвонок.

<http://bllate.org/book/13666/1585684>